

Научная статья

УДК 81'367.62

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10102

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДНОСТИ ПРИ КОНВЕРСИИ В ПАРАДИГМАХ «ИМЯ — ГЛАГОЛ»

Елена Михайловна Каргина

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия, kargina-elena@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы направления производности при конверсии в парадигмах «имя — глагол». Анализируются причины недостаточной валидности существующих методик определения первичного и вторичного слов при словообразовательных отношениях по конверсии, в частности: отсутствие методик для исследования части материала; противоречивость результатов применения разных методик; двойное толкование при анализе конкретного материала в рамках ряда методик; недостаточная теоретическая состоятельность некоторых методик. Обосновывается значимость разработки эффективного критерия производности при конверсии и доработки существующих критериев. Приводятся и анализируются семантический, синонимический, словообразовательный, частотный критерии определения направления производности при конверсии. Рассматривается степень валидности обозначенных критериев, подчеркивается эффективность их комплексного использования.

Ключевые слова: проблема словообразования, направление производности, конверсия, парадигма «имя — глагол», критерий производности

Для цитирования: Каргина Е. М. Анализ проблемы направления производности при конверсии в парадигмах «имя — глагол» // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 21—27. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10102.

Original article

ANALYSIS OF THE DERIVATION DIRECTION DURING CONVERSION IN THE NAME-VERB PARADIGMS

Elena M. Kargina

Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia, kargina-elena@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the derivativeness direction problem during conversion in the name-verb paradigms. The reasons for insufficient validity of existing methods for determining the primary and secondary words in word-forming relations by conversion are analyzed, in particular: the lack of methods for studying part of the material; inconsistency of results of using different methods; double interpretation when analyzing a specific material within a number of methodologies; insufficient theoretical consistency of some methods. The importance of developing an effective derivativeness criterion during conversion and refining existing criteria is justified. Semantic, synonymic, word-forming, frequency criteria for determining the direction of derivativeness during conversion are presented and analyzed. The degree of validity of the specified criteria is considered, the effectiveness of their integrated use is emphasized.

Keywords: problem of word formation, direction of derivation, conversion, name-verb paradigm, criterion of derivation

For citation: Kargina EM. Analysis of the derivation direction during conversion in the name-verb paradigms. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;1(459), Philological Sciences, 127:21-27. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10102.

Введение

Анализ лингвистической и методической литературы свидетельствует об актуальности разработки критериев направления производности и выработки соответствующей методики анализа словообразовательных отношений в качестве одного из аспектов теории конверсии на различных этапах ее развития (И. Э. Барон [2], И. А. Каргаполова [7], С. М. Костенко [9], Е. С. Кубрякова [10] и др.). Рассмотрение данной проблемы находит отражение в работах исследователей в следующих концептах: «словообразовательная мотивированность» (Н. М. Альметова [1], И. А. Ширшов [14]), «семантика производного слова» (Л. В. Иняхина [5], И. Г. Ищенко [6]), «словообразовательные отношения» (П. А. Соболева [12]) и др.

Важность выработки четкого, непротиворечивого и максимально применимого критерия производности при конверсии, а также доработки уже существующих критериев трудно переоценить. Английское словообразование было и остается в настоящее время предметом интенсивного и всестороннего изучения, что находит отражение в глубоких исследованиях, решающих сложнейшие проблемы словообразования. Процессы конверсии, которая является достаточно продуктивным способом словообразования, заслуженно требуют адекватного изучения, поскольку трудности в проведении анализа словообразовательных отношений по конверсии влияют на точность полученных результатов.

Анализ существующих критериев определения направления производности при конверсии, разработанных в значительной степени в исследованиях П. А. Соболевой [12], свидетельствует о возможности в рамках существующей методики адекватного определения первичного и вторичного слов при словообразовательных отношениях по конверсии. Однако подобная методика (точнее, совокупность методик) не может быть признана достаточно эффективной по следующим причинам:

- 1) часть материала не может быть исследована ни одной из методик;
- 2) иногда результаты применения разных методик противоречат друг другу;
- 3) ряд методик допускают при анализе конкретного материала двойное толкование;
- 4) не все методики представляются теоретически состоятельными в достаточной степени.

Целью данной статьи является подробное рассмотрение существующих критериев определения направления производности по конверсии и путей их дальнейшей разработки, а также обсуждение возможностей применения новых критериев.

Материалом исследования послужили 400 слов, отобранных методом случайной выборки из англо-русского словаря В. К. Мюллера.

Основным методом исследования в статье является метод лингвистического наблюдения и описания с использованием методов сопоставительного, морфемного, семантического анализа, а также метода статистических подсчетов.

Следует отметить, что анализ основан на так называемых косвенных методах установления производности при конверсии. Нельзя не согласиться с тем, что направление производности как проявление словообразовательных отношений между единицами большей/меньшей сложности по форме и/или по смыслу может в принципе выводиться непосредственно из описания означающих и означаемых [11].

Исследование критериев определения направления производности по конверсии

На современном этапе еще не решена сама проблема адекватного описания всех семантических сходств и различий между словами через толкования слов, отвечающих требованиям отсутствия кругов, стандартизации и универсализации языка толкования и т. д. [8]. Поэтому представляется преждевременным недооценивать актуальность косвенных методов определения большей/меньшей смысловой сложности, в частности, при выявлении направления производности при конверсии.

Итак, на основе вышесказанного выделяются следующие критерии определения направления производности по конверсии:

Семантический критерий

Данный критерий опирается на анализ типа семантических связей между анализируемыми словами. Существуют такие классификации семантических отношений между соотносящимися по конверсии словами, которые диагностируют первичность существительного и вторичность глагола, и классификации связей, свидетельствующих об обратном процессе. Обычно данный критерий используется наиболее широко, поскольку не имеет ограничений, заложенных в самой природе других критериев.

Однако, несмотря на отсутствие ограничений в плане применимости к любому материалу, семантический критерий не может считаться абсолютно надежным. В целом ряде случаев не удастся безоговорочно отождествить наблюдаемые семантические отношения между словами, соотносящимися по конверсии, с каким-либо определенным типом семантических отношений, предлагаемым указанными классификациями.

Причиной этому служит не столько сложность семантических отношений, наблюдаемых при анализе конкретного материала, сколько недостаточная разработанность самого критерия. Действительно, в классификациях семантических отношений между словами, соотносящимися по конверсии, в ряде случаев сама формулировка сущности этих отношений не является предельно четкой и изначально допускает двойное, порой даже противоположное толкование. Например, среди типов семантических отношений, диагностирующих первичность существительного и вторичность глагола, обычно указывается тип, где глагол означает «дачу, придачу того, что обозначено существительным», и тип, где глагол означает «действие, для выполнения которого служит предмет».

Случай возникновения подобных трудностей отнесения наблюдаемых семантических отношений к тому или другому типу внутри одной классификации для определения первичности/вторичности анализируемого слова не является существенным. Проблематичным представляется тот случай, когда наблюдаемые отношения можно с равным успехом отнести к типам разных классификаций, одна из которых диагностирует, например, первичность существительного, а другая — его вторичность. Например, в классификации семантических отношений при первичном существительном и вторичном глаголе ($N \rightarrow V$) существует тип, где глагол означает «действие, типичное для живого существа, обозначенного существительным»; с другой стороны, классификация семантических отношений при первичном глаголе и вторичном существительном ($V \rightarrow N$) выделяет тип «действие — действующее лицо». Поскольку формулировки сущности указанных семантических отношений не являются взаимоисключающими, практическое отнесение реально наблюдаемых семантических отношений между словами, соотносящимися по конверсии, к той или иной классификации неизменно представляет большие трудности и полностью зависит от интуиции исследователя.

Другим недостатком семантического критерия в том виде, в котором он применяется в настоящее время, является то, что не все возможные типы семантических отношений между словами, соотносящимися по конверсии, оказываются охваченными существующими классификациям.

Таким образом, семантический критерий определения вторичности при конверсии не всегда дает положительные результаты. Однако специальный анализ семантических отношений между словами, соотносящимися по конверсии, позволил бы

уточнить и дополнить существующие классификации, что сделало бы семантический критерий практически более надежным. Представляется весьма целесообразным, чтобы анализ такого рода использовал диагностические возможности так называемого трансформационного критерия [12].

Практическое применение в исследовании направления производности при конверсии находит еще один семантический критерий, который обычно выделяется в особый критерий, так как в отличие от рассмотренного ранее семантического критерия он основывается не на типе семантических отношений между словами, а на противоречии между лексическим значением корня и категориальным значением слова в целом. Критерий этот представляется наиболее естественным и теоретически неуязвимым. Его практическое применение затрудняется тем, что указанное противоречие решается чаще всего на основе интуиции исследователя. Однако у значительного количества слов, соотносящихся по конверсии, характер корня не выражен достаточно четко и интуиция не помогает с какой-либо уверенностью обнаружить противоречие между лексическим значением корня и категориальным значением слова в целом.

Если допустить правомочность такого рода рассуждений, можно считать, что рассматриваемый критерий имплицитно учитывает фактор частотности, что приводит к выводу о возможности выдвигания частотности употребления слова как самостоятельного критерия направления производности при конверсии.

Синонимический критерий

Обозначенный критерий также не может рассматриваться как достаточно надежный способ определения производности при словообразовательных отношениях по конверсии по ряду причин.

Во-первых, этот критерий применим к ограниченному материалу. По мнению П. А. Соболевой [12], синонимический критерий надежен только в области абстрактных слов, синонимы которых обладают сложной морфемной структурой, и применим только к соотношению ($V \rightarrow N$), а не ($N \rightarrow V$). Данный факт можно объяснить как относительной бедностью словообразовательных средств английского глагола, так и более слабой синонимикой глагола в целом [3].

Во-вторых, независимо от сферы применения данный критерий не представляется достаточно состоятельным теоретически.

Сущность синонимического критерия состоит в следующем: если рассмотреть синонимический ряд, в который входит данное слово,

то по структурной простоте или сложности синонимов можно сделать заключение о внутренней простоте или производности анализируемого слова.

Положение об аналогичности отношений представляется достаточно спорным, поскольку принадлежность слов к одному синонимическому ряду не гарантирует аналогичности их семантических отношений со своими производными.

При допущении предположения, что в большинстве случаев рассматриваемые семантические отношения аналогичны, оказывается, что не всегда можно воспользоваться данной возможностью для определения вторичного слова в паре слов, соотносящихся по конверсии. Исследование словообразовательных характеристик элементов синонимических рядов существительного свидетельствует о том, что для синонимических рядов характерна не словообразовательная однородность, а словообразовательное разнообразие. Синонимический ряд зачастую содержит единицы многих словообразовательных типов — простые, аффиксальные, образованные по конверсии, сложные. Это затрудняет применение синонимического критерия, так как часто оказывается, что синонимический ряд, в который входит анализируемое слово, включает синонимы как структурно сложные, так и структурно простые.

Словообразовательный критерий

Разработанный П. А. Соболевой словообразовательный критерий производности слов, соотносящихся по конверсии, является наиболее формальным из всех критериев и поэтому, несмотря на ограничения в применении, наиболее практичным и точным.

Критерий основывается на том факте, что для английского языка нетипично большее количество производных у образований первой степени производности (в частности, у конвертированных слов), чем у образований нулевой степени. Поэтому если все производные первой степени носят отглагольный характер, то простым является глагол, если же все образования первой степени производности носят отыменный характер, то простым словом считается существительное. Словообразовательный критерий применим к довольно узкому кругу слов, соотносящихся по конверсии, так как предполагает наличие значительного количества производных, причем с явным преобладанием либо отыменных, либо отглагольных производных.

Однако даже в тех случаях, где материал исследования не накладывает на применение словообразовательного критерия указанных ограничений, его результаты не являются абсолютно надежными и противоречат результатам применения других

критериев. Данный факт не является следствием несостоятельности критерия. Следует предположить, что данный критерий может быть несколько более успешно применен, если его усовершенствовать, учитывая результаты исследований в области семантики словообразования [5; 6; 13; 15]. В том виде, в котором словообразовательный критерий применяется в настоящее время, он не учитывает полисемии производящей и производной основы.

Словообразовательные отношения относятся к разряду структурно-семантических отношений. Производное слово, по определению, соотносится с производящей основой в плане значения. Между тем, существует избирательность взаимодействия производящих основ и их значений с аффиксами при образовании производного. Одним из распространенных типов взаимодействия производящих основ и суффиксов является взаимодействие производящих основ в одном из их значений с аффиксом [13] (многозначность аффикса в данном случае несущественна). Таким образом, производное слово в данном значении непосредственно связано лишь с определенным значением производящей основы.

Поскольку семантическая структура производных, как правило, проще структуры производящих основ, то при исследовании их семантических отношений для выявления наличия словообразовательных отношений важно учитывать полисемию производящих основ, что особенно значимо при анализе пар слов, соотносящихся по конверсии. При аффиксации установление факта словообразовательных отношений является, по существу, конечным этапом словообразовательного анализа, так как в данном случае не существует проблемы направления деривации: более сложное в структурном отношении слово является, естественно, и более сложным в семантическом плане, и, следовательно, оно производно от менее сложного в структурном плане образования. При конверсии, характеризуемой внутренней производностью, для определения производности важен не структурный, а семантический фактор, что предполагает особое внимание к полисемии основ.

Считается, что семантический критерий неприменим лишь к небольшой группе слов, значения которых сложились в результате процесса, который О. Есперсен называет осцилляцией, процесса появления нового значения у исходного существительного (или глагола) под влиянием производного глагола (или существительного) [4]. Однако лингвистический анализ показывает, что подобных слов достаточно много и они создают серьезные трудности при анализе, так как между ними скла-

дываются семантические отношения, характерные как для ($V \rightarrow N$), так и для ($N \rightarrow V$).

Если признать, что специфика конверсии как явления, характеризуемого внутренней семантической производностью, требует учета такого чисто семантического фактора, как многозначность основ, то следует признать также, что материально один и тот же звуковой отрезок может быть как первичной, так и производной (конвертированной) основой. Это зависит от того, какое из его значений соотносится с соответствующим ему образованием другой части речи, что достаточно спорно и требует специальной разработки. Представляется, однако, что такой подход не противоречит логике семантической производности, а диктуется ею. Кроме того, такой подход расширил бы границы применения семантического критерия и уточнил бы границы применения словообразовательного критерия.

Частотный критерий

Хотя идея частотности употребления членов пары слов, соотносящихся по конверсии, не нова, в работах по конверсии она не получила должного развития. Между тем она, несомненно, интересна и, думается, перспективна. Общеизвестно, что чем сложнее образование структурно, тем оно менее частотно. Но, как правило, менее частотные и более сложные в структурном отношении образования одновременно являются и семантически более сложными.

Применение данного критерия дает значительные преимущества для исследования, главное из которых — объективность результатов анализа.

Другими положительными моментами использования частотного критерия являются:

1. Существующие справочники частотности употребления слов охватывают довольно большое число слов, соотносящихся по конверсии. При этом достаточно, чтобы словарь фиксировал хотя бы одно из слов пары, так как само отсутствие в нем другого слова пары уже указывает на его более низкую частотность по сравнению с первым словом.

2. Полезными могут оказаться и толковые словари, если исходить из того, что чем ближе интересующее значение располагается к первому значению, тем оно более частотно (речь идет о синхронных словарях, располагающих значения в порядке убывания частотности).

3. Незафиксированные в частотных словарях образования явно выиграли бы от применения частотного критерия, так как, будучи примененным к частотным словам, этот критерий помог бы уточнить другие критерии и, в частности, самый широкий по сфере применения семантический критерий.

Несомненно, однако, что теоретическая состоятельность и практическая применимость частотного критерия требуют самой тщательной проверки. Основная трудность в исследовании практической применимости критерия частотности состоит в отсутствии в целом ряде случаев статистических данных.

При сопоставлении частотности употребления слов, соотносящихся по конверсии, в их соотносительных значениях возможны две ситуации:

1. Частотности употребления как глагола, так и существительного в соотносительном значении в словаре зафиксированы. Если частотность глагола (существительного) в интересующем нас значении выше частотности соотносительного значения существительного (глагола), делается вывод о первичности глагола (существительного) и производности существительного (глагола).

2. В словаре зафиксирована частотность употребления лишь одного члена пары в интересующем нас значении. Тогда возможны две процедуры:

а) принимается, что частотность соотносительного значения другого члена пары слишком низка, чтобы фиксироваться в частотном словаре и во всяком случае ниже, чем частотность рассматриваемого значения первого члена пары. Делается вывод о первичности члена пары, частотность употребления которого в интересующем нас значении зафиксирована в словаре, и о производности другого члена пары в соотносительном значении;

б) может оказаться, что у другого члена пары нет значения, соотносительного рассматриваемому значению первого члена пары, что позволяет сделать вывод об отсутствии словообразовательных отношений по конверсии между данными словами в пределах рассматриваемых значений.

Исследование частотности употребления слов, гипотетически соотносящихся по конверсии, в их соотносительных значениях свидетельствует о том, что в подавляющем числе случаев выявленное направление производности хорошо согласуется с результатами применения других критериев. Речь идет о тех случаях, когда последние дают достаточно непротиворечивые результаты, что позволяет признать валидность применения частотного критерия.

Заключение

Таким образом, проанализировав проблему направления производности при конверсии в парадигмах «имя — глагол», можно сделать следующие выводы:

1. Определение четкого, непротиворечивого и максимально применимого критерия производности при конверсии, а также доработка уже существующих критериев являются важными

проблемами современного языкознания, поскольку конверсия относится к достаточно продуктивным способам словообразования.

2. Существующие методики определения первичного и вторичного слов при словообразовательных отношениях по конверсии не являются достаточно валидными в силу ряда причин, в частности: отсутствие методик для исследования части материала; противоречивость результатов применения разных методик; двойное толкование при анализе конкретного материала в рамках ряда методик; недостаточная теоретическая состоятельность некоторых методик.

3. Современная лингвистика располагает следующими критериями определения направления производности при конверсии: семантический, синонимический, словообразовательный, частотный и др. Практическое применение для анализа первичности/вторичности слова каждого из обозначенных критериев имеет определенные преимущества и недостатки.

4. Существующие недостатки (сложность толкования и противоречивость классификации семан-

тических отношений слов в рамках семантического критерия, недостаточная теоретическая состоятельность синонимического критерия, узость сферы слов для анализа в рамках словообразовательного критерия, нехватка статистических данных для частотного критерия и др.) и ограничения в применении каждого из критериев определения направления производности при конверсии позволяют прийти к выводу о необходимости их совокупного использования, что обеспечит максимальную объективность результатов анализа.

5. Одним из эффективных вариантов определения направления производности при конверсии в парадигмах «имя — глагол» является выбор комплекса критериев с использованием частотного критерия в качестве первичного. В подавляющем числе случаев выявленное подобным методом направление производности хорошо согласуется с результатами применения других критериев, что позволяет признать валидность частотного критерия.

Список источников

1. Альметова Н. М. Когнитивный анализ направления мотивации при конверсии: диахронический аспект: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 166 с.
2. Барон И. Э. Основные типы словообразовательных значений конвертированных глаголов в парах $N \rightarrow V$ в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1995. 180 с.
3. Волкова Н. О. Структурные особенности синонимии разных частей речи в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 22 с.
4. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 400 с.
5. Иняхина Л. В. Развитие семантической структуры отсубстантивных конвертированных глаголов в истории английского языка: дис. ... канд. филол. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1998. 221 с.
6. Ищенко И. Г. Особенности семантики и прагматики производного слова // Вестник Амурского государственного университета. 2000. № 3. С. 64—67.
7. Каргаполова И. А. Лингвистические факторы субстантивно-предикатной перекатегоризации (на материале отыменных конвертированных глаголов в современном английском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 18 с.
8. Каргина Е. М. Анализ проблематики универсализма в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-2 (80). С. 320—322.
9. Костенко С. М. Конверсия как способ образования глаголов от имен существительных в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1955. 16 с.
10. Кубрякова Е. С. Конверсия в современном английском языке. М.: Наука, 2002. 327 с.
11. Мельчук И. А. Словообразование и конверсия. М.: Наука, 1972. 45 с.
12. Соболева П. А. Словообразовательные отношения по конверсии между глаголом и отглагольным существительным в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1959. 19 с.
13. Харитончик З. А. Семантика суффиксального производного слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 24 с.
14. Ширшов И. А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1. С. 41—45.
15. Щербакова Н. Н. Семантическое словообразование как лингвистическая проблема // Омский научный вестник. 2006. № 1 (34). С. 215—220.

References

1. Al'metova NM. Kognitivnyj analiz napravlenija motivacii pri konversii: diahronicheskij aspekt = Cognitive analysis of the direction of motivation in conversion: diachronic aspect. Thesis. St. Petersburg; 2011. 166 p. (In Russ.).
2. Baron Ye. Osnovnye tipy slovoobrazovatel'nyh znachenij konvertirovannyh glagolov v parah N→V v sovremennom anglijskom jazyke = The main types of word-forming meanings of converted verbs in N→V pairs in the modern English language. Thesis. Pyatigorsk; 1995. 180 p. (In Russ.).
3. Volkova NO. Strukturnye osobennosti sinonimii raznyh chastej rechi v sovremennom anglijskom jazyke = Structural features of synonymy of different speech parts in the modern English language. Abstract of thesis. Moscow; 1967. 22 p. (In Russ.).
4. Espersen O. Filosofija grammatiki = The philosophy of grammar. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoju literatury; 1958. 400 p. (In Russ.).
5. Injahina LV. Razvitie semanticheskoi struktury otsubstantivnyh konvertirovannyh glagolov v istorii anglijskogo jazyka = Development of the semantic structure of denominative converted verbs in the history of the English language. Thesis. St. Petersburg; 1998. 221 p. (In Russ.).
6. Ishhenko IG. Features of semantics and pragmatics of a derived word. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Amur State University*. 2000;(3):64-67. (In Russ.).
7. Kargapolova IA. Lingvisticheskie faktory substantivno-predikatnoj perekategorizacii (na materiale otmennyh konvertirovannyh glagolov v sovremennom anglijskom jazyke) = Linguistic factors of substantive predicate recategorization (based on the material of denominative converted verbs in the modern English language). Abstract of thesis. Leningrad; 1988. 18 p. (In Russ.).
8. Kargina EM. The analysis of problems of universalism in linguistics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of theory and practice*. 2018;2-2(80):320-322. (In Russ.).
9. Kostenko SM. Konversija kak sposob obrazovanija glagolov ot imen sushhestvitel'nyh v anglijskom jazyke = Conversion as a way of forming verbs from nouns in the English language. Abstract of thesis. Leningrad; 1955. 16 p. (In Russ.).
10. Kubryakova ES. (2002) Konversija v sovremennom anglijskom jazyke = Conversion in modern English. Moscow: Nauka; 2002. 327 p. (In Russ.).
11. Mel'chuk IA. Slovoobrazovanie i konversija = Word formation and conversion. Moscow: Nauka; 1972. 45 p. (In Russ.).
12. Soboleva PA. Slovoobrazovatel'nye otnosheniya po konversii mezhdu glagolom i otglagol'nym sushhestvitel'nym v sovremennom anglijskom jazyke = Word-forming conversion relations between the verb and the verbal noun in the modern English language. Abstract of thesis. Moscow; 1959. 19 p. (In Russ.).
13. Haritonchik ZA. Semantika suffiksalnogo proizvodnogo slova = Semantics of a suffixed derived word. Abstract of thesis. Moscow; 1971. 24 p. (In Russ.).
14. Shirshov IA. Types of word-formation motivation. *Filologicheskie nauki = Philological sciences*. 1995;(1):41-45. (In Russ.).
15. Shcherbakova NN. Semantic word formation as a linguistic problem. *Omskij nauchnyj vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2006;1(34):215-220. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. М. Каргина — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки».

Information about the author

Elena M. Kargina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 04.09.2021; одобрена после рецензирования 25.09.2021; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 04.09.2021; approved after reviewing 25.09.2021; accepted for publication 18.01.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.